

Следующим утром, едва забрезжил рассвет, как во Дворе разнорабочих снова зазвонил старый разбитый бронзовый колокол.

Линь Мо сидел, скрестив ноги, на куче сухой соломы в углу дровяного сарая, а его тело было окутано едва заметной белой дымкой.

Следуя технике Формулы Направления Дыхания, он направлял ци в тело. После ночи упорных тренировок ощущение сломанных ребер практически исчезло: до полного исцеления было еще далеко, но по крайней мере он уже мог свободно двигаться.

Младший Мо, Младший Мо! — Ван Эр в панике влетел в дверь, его лицо было искажено от страха. — Беда! Чжао Си привел людей, говорит, вчера ты притворился мертвым, чтобы обмануть его, и теперь идет сводить с тобой счеты!

Услышав новость, Линь Мо лишь медленно завершил упражнение, втянув всю белую дымку обратно в тело.

Он смахнул солому со старого рукава, поднялся на ноги и размял плечи — суставы издали громкий, отчетливый хруст.

Чего паниковать? — на лице Линь Мо появилась легкая, уставшая улыбка. — Брат Ван Эр, неужели ты забыл, что мы вчера говорили? Наша плата за обучение почти собрана, а эта свора псов пришла лишь для того, чтобы поднести нам овощи.

Не успели затихнуть его слова, как из-за двери донесся шум шагов и знакомый злорадный смех Чжао Си:

Где этот ублюдок? Вчера он мастерски притворялся мертвым, так дайте же мне посмотреть, насколько крепки твои кости сегодня!

Занавеску грубо отдернули. Чжао Си в сопровождении двух таких же широкоплечих и крепких разнорабочих заслонил проход, зловеще уставившись на Линь Мо.

Господин Чжао Си, с добрым утром, — Линь / Мо тут же напустил на себя смиренный и льстивый вид. Слегка согнувшись и изображая испуг, он заговорил: — Если бы не ваше милосердие и снисходительность вчера, разве смог бы я дожить до сегодняшнего дня? Вы случаем не...

Хватит, твою мать, строить из себя дурака! — Чжао Си шагнул вперед, и от него на Линь Мо пахнуло резким запахом изо рта. — Я просто пришел посмотреть: этот отброс, который валится с ног от малейшего ветерка, сегодня все еще опирается на этого толстяка Вана, чтобы ходить?

Говоря это, он протянул руку и схватил Линь Мо за воротник, намереваясь завершить

вчерашний урок.

Движение казалось безрассудным, но на самом деле оно перекрывало Линь Мо пути к отступлению как влево, так и вправо. Стоило только схватить его, как легкое усилие позволило бы взмахнуть им, словно тряпичной куклой.

Ван Эр до того перепугался, что его лицо побледнело, и он инстинктивно попытался заступить дорогу Линь / Мо.

Но Линь Мо двигался быстрее.

Мало того, что он не отступил назад, так еще в самый момент, когда пальцы Чжао Си уже почти коснулись его одежды, он чуть переступил ногами — его шаг был невероятно коротким, но в то же время точно рассчитанным в ту точку, где инерция нападающего Чжао Си была слабее всего.

В то же время он, якобы в панике, поднял для защиты обе руки, но его локти оказались под столь хитроумным углом, что точно пришились на самое уязвимое место в запястье Чжао Си, где то прилагало силу.

Все это произошло в мгновение ока.

Со стороны казалось, будто Линь Мо смертельно перепугался и совершенно бестолково взмахивает руками в попытке защититься.

Хлоп!

Ладонь Чжао Си намертво вцепилась в воротник Линь Мо, но в следующее мгновение злорадная усмешка на его лице застыла.

Он почувствовал, что схватил вовсе не воротник, а кусок невероятно прочной и упругой буйволиной кожи. Волна гибкой, отраженной силы ударила прямо в ладонь, заставив его запястье онеметь.

Еще больше его поразило то, что руки Линь Мо, которые со стороны выглядели беспорядочно мечущимися, надежно подперли его запястье, лишив возможности продвинуться хоть на дюйм.

А сам Линь Мо, лишь слегка отклонившись назад под действием чужого рывка и оставив на земле две неглубокие борозды от каблуков, прочно зафиксировал положение, не переставая улыбаться своей глуповатой, угодливой улыбкой.

Ой, господин Чжао Си, ну и силен же у вас... удар... — Линь Мо умоляюще тянул слова, а про

себя холодно усмехался: за то мгновение контакта система уже завершила работу.

[Проанализирована траектория атаки цели]

[Уязвимые места: треугольный хром запястья, нервное сплетение в локтевом сгибе]

[Можно потратить 8 очков прозрения для создания плана контратаки]

Жаль, очки прозрения нужно беречь для прокачки Формулы Направления Дыхания, а для такой мелочи система не нужна.

Чжао Си яростно потрянул рукой, но Линь / Мо стоял как влитой. Он попытался ударить ногой, но Линь Мо своей с виду расслабленной стойкой на свае полностью рассеял эту силу.

Ты... — Чжао Си был ошеломлен и разъярен. Ему казалось, что он изо всех сил ударил по куску ваты, не найдя применения собственной мощи.

Он уставился на Линь Мо, пытаясь найти хоть трещинку на этой глупо улыбающейся физиономии, но видел лишь чистый страх и растерянность.

Двое подручных тоже остолбенели: все происходило совсем не так, как они ожидали — ведь тот должен был рухнуть от одного малейшего движения.

Ван Эр тоже замер. Стоя совсем близко, он чувствовал, с какой непоколебимой горной устойчивостью стоял Линь Мо. Разве это походило на вчерашнего хилого больного, готового рухнуть от дуновения ветра?

Чертовщина какая-то! — Чжао Си в конце концов не посмел до конца выкладываться в лобовом столкновении — он просто не мог позволить себе потерять лицо перед подчиненными.

Он резко разжал пальцы, будто стряхивая какую-то мерзость, ткнул пальцем в нос Линь Мо и выругался:

Ну притворяйся, притворяйся мне! Посмотрим, долго ли ты сможешь ломать комедию. Считаю, сегодня тебе повезло, меня зовет старший брат Лю Сань, мы еще с тобой поквитаемся.

С этими словами он яростно зыркнул на Линь Мо, пнул лежавшую рядом поленницу дров и вместе со своими громилами удалился восвояси.

Лишь когда звуки шагов стихли, угодливая улыбка на лице Линь Мо медленно исчезла. Он отряхнул воротник, помятый хваткой Чжао Си.

Младший Мо... ты... — Ван Эр разинул рот и долго не мог вымолвить ни слова: сцена, разыгравшаяся только что, полностью перевернула его представления о Линь Мо.

Брат Ван Эр, все в порядке, — Линь Мо похлопал Вана Эра по плечу. — Господин Чжао Си просто приходил проверить мои раны — посмотреть, стало ли мне лучше, чтобы я мог продолжить работу.

Он замолчал и понизил голос:

Впрочем, то, как он схватил меня за запястье, напомнило мне, с каким усилием дедушка Ху рубит кости. Если у тебя будет свободное время, загляни на кухню, глядишь, и сам чего-нибудь поймешь.

Ван Эр слушал его как замороженный, но уверенность в голосе Линь Мо заставила его невольно кивнуть.

Больше ничего не говоря, Линь Мо повернулся и вышел на улицу.

Он поднял голову и посмотрел в сторону кухни: старик Ху как раз держал огромный половник, помешивая им густую кашу в котле, от которого поднимался пар.

Словно почувствовав взгляд Линь Мо, рука старика Ху, помешивавшая кашу, едва заметно дрогнула, но тут же вернулась к прежнему ритму.

А парень неплох, умеет использовать чужую силу против него же. Хотя этот сброс силы и вышел грубоватым, он скрывает в себе некоторые тайные смыслы Сваи Хуньюань — очевидно, подсмотрел этот навык в моей готовке и рубке дров.

Но что еще важнее, у этого паренька железная выдержка: имея возможность дать отпор, он стерпел и сыграл свинью, что прячется тигром.

Интересно... — пробормотал старик Ху так тихо, что никто бы не расслышал, после чего вновь принял свой дряхлый и немощный вид.

Линь Мо отвел взгляд, и уголки его губ изогнулись в улыбке.

Очки прозрения можно накопить еще, — Линь Мо сжал кулаки, ощущая в теле слабую струйку внутренней ци.

Он повернулся к все еще ошарашенному Вану Эру и усмехнулся:

Брат Ван Эр, чего застыл? Пошли есть. Сегодня каша дедушки Ху наверняка будет еще вкуснее.

<http://bllate.org/book/19330/1890483>